

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-892-900

ДЬЯКОВА Наталия Владимировна,
старший научный сотрудник лаборатории политологии
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат психологических наук, ORCID ID 0009-0000-8112-9479,
e-mail: nata.law.msu@bk.ru

БАРДАКОВСКИЙ Василий Игоревич,
Юрист, выпускник Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
e-mail: vasily.bar49@gmail.com

ВЛИЯНИЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ НА ПАМЯТЬ И ПОКАЗАНИЯ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

Аннотация. Цель. Показания участников уголовного процесса, получаемые в ходе таких следственных действий как допрос, очная ставка и предъявление для познания имеют огромное значение для уголовного процесса, так как являются фундаментом доказательной базы, но их достоверность зависит от особенностей памяти, подверженной бессознательным искажениям. Показания являются результатом сложных психических процессов: восприятия, запоминания, сохранения и воспроизведения информации. Память человека не является точным «регистратором» событий, напротив, она подвержена динамическим изменениям, в частности, психологическим защитам, важнейшими из которых являются механизмы замещения и вытеснения. Актуальность темы связана с недостаточной проработкой этих феноменов в криминалистике, что создаёт риски необоснованного обвинения и утраты информации. Цель исследования — выявить, как механизмы замещения и вытеснения информации приводят к следственным ошибкам при получении, фиксации и оценке показаний. Методология: диалектика, герменевтика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический подход, метод криминалистического моделирования, а также изучение и обобщение материалов следственной практики и научной литературы. Вывод: активизация психологических защит вытеснения и замещения зависит от действий следователя. Давление, наводящие вопросы, конфликтная манера и отсутствие контакта провоцируют защитные реакции, блокируя доступ к информации и создавая ложные воспоминания. Ошибки следователя включают неспособность различать вытеснение и замещение, неправильное давление и доверие, а также игнорирование психологического контакта. Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для улучшения тактики допроса, повышения профессионализма следователей и развития юридической психологии. Эти данные могут быть полезны следователям при подготовке и проведении допросов, включены в учебные программы по криминалистике и юридической психологии, а также использованы в научных исследованиях методов психологической экспертизы показаний.

Ключевые слова: искажения памяти, бессознательные механизмы психологических защит, вытеснение, замещение, следственные ошибки, тактика допроса, показания свидетелей, квалификация следователей, травмирующие воспоминания, профилактика ошибок.

Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова.

DYAKOVA Natalia Vladimirovna,
Senior Researcher at the Laboratory
of Political Science Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University,
Candidate of Psychological Sciences

BARDAKOVSKY Vasily Igorevich,
 Lawyer, graduate of the Law Faculty
 of Lomonosov Moscow State University

THE INFLUENCE OF UNCONSCIOUS PSYCHOLOGICAL DEFENSES ON MEMORY AND TESTIMONY OF PARTICIPANTS IN THE COURT PROCESS

Annotation. *Purpose. Testimony of participants in the criminal process, obtained during such investigative actions as interrogation, confrontation and presentation for knowledge, is of great importance for the criminal process, as it is the foundation of the evidence base, but its reliability depends on the characteristics of memory, which is subject to unconscious distortions. Testimony is the result of complex mental processes: perception, memorization, preservation and reproduction of information. Human memory is not an accurate "registrar" of events; instead, it is subject to dynamic changes, including psychological defenses, the most important of which are the mechanisms of substitution and repression. The relevance of this topic lies in the insufficient study of these phenomena in criminology, which poses risks of unjustified accusations and loss of information. The purpose of this research is to identify how the mechanisms of substitution and repression of information lead to investigative errors in the acquisition, recording, and evaluation of testimonies. Methodology: dialectics, hermeneutics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, and a formal legal approach, the method of forensic modeling, as well as the study and generalization of materials from investigative practice and scientific literature. Conclusion: the activation of psychological defenses such as repression and substitution depends on the investigator's actions. Pressure, leading questions, a confrontational manner, and a lack of contact can trigger defensive responses, blocking access to information and creating false memories. The investigator's mistakes include failing to distinguish between repression and substitution, applying incorrect pressure and trust, and ignoring psychological contact. The scientific and practical significance of the study lies in the possibility of using its results to improve interrogation tactics, enhance the professionalism of investigators, and develop legal psychology. These findings can be useful for investigators in the preparation and conduct of interrogations, incorporated into forensic and legal psychology curricula, and utilized in scientific research on psychological examination methods.*

Key words: *memory distortions, unconscious mechanisms of psychological defenses, repression, substitution, investigative errors, interrogation tactics, witness testimonies, investigator qualifications, traumatic memories, and error prevention.*

Введение

Показания участников уголовного процесса — ключевой элемент доказательственной базы. При этом, «основными принципами допроса являются: индивидуальный подход к каждому допрашиваемому лицу; создание до и во время допроса предпосылок, свободы волеизъявления допрашиваемого лица; целеустремленный и наступательный характер допроса; четкость и полнота фиксации в протоколе задаваемых вопросов и информации, полученной от допрашиваемого; критический анализа оценки его показаний» [6]. Основываясь на информации, полученной непосредственно от лиц, следователь выстраивает весь процесс расследования. В связи с этим, проблема достоверности таких данных приобретает первостепенное значение, и зависит не только от желания свидетеля или потерпевшего помочь следствию, но и от особенностей человеческой памяти, подверженной бессознательным искажениям. Особое значение имеют психологические

защитные механизмы — вытеснение и замещение, которые могут приводить к добросовестным заблуждениям и следственным ошибкам.

Показания формируются в результате восприятия, запоминания, сохранения и воспроизведения информации. Однако, память подвержена искажениям, особенно в стрессовых и травмирующих ситуациях. Следователи часто не учитывают, что искажения могут быть неумышленными, а вызваны особенностями психики. Кадровый состав следственных органов зачастую не углубляется в специфику и тонкости работы человеческой психики, а памяти в частности. Особенно остро эта проблема касается показаний, полученных от потерпевших и свидетелей. Согласно требованиям уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователь предупреждает участников уголовного процесса об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, но редко учитывается, что могут возникнуть бессознательные искажения показаний, связанные с особенно-

стями психики. В результате сложившаяся правоприменительная практика ориентирована преимущественно на выявление умысла на дачу ложных показаний (ст. 307 УК РФ), оставляя за скобками феномены добросовестного заблуждения. Уголовно-процессуальный кодекс не содержит механизмов дифференциации преднамеренно ложных показаний и когнитивных искажений, вызванных механизмами замещения или вытеснения. Это создаёт риск двух типов следственных ошибок: признание добросовестного, но ошибающегося лица лжецом (с отказом от ценной, пусть и частично искажённой информации); принятие искажённых, но искренне воспроизводимых показаний за абсолютно достоверные. Оба варианта в равной степени ведут к нарушению права на объективное расследование.

Актуальность темы исследования. Несмотря на то, что механизмы вытеснения и замещения давно и подробно описаны в психологической науке, их прикладное значение для уголовно-процессуального доказывания и тактики допроса остается недостаточно изученным. Следователи зачастую не имеют четкого представления о том, как распознать признаки вытеснения и замещения в показаниях. Возникают трудности в том, как отличить добросовестное заблуждение от умышленной лжи, как правильно строить тактику допроса с учетом действия этих механизмов. Следствием этого является возникновение ошибок, которые могут привести к необоснованному обвинению, утрате важной доказательственной информации или принятию ложных показаний за истину.

Объектом данного исследования является деятельность лиц, осуществляющих расследование, по выявлению вытеснения и замещения в памяти допрашиваемого обстоятельств события преступления как детерминанты следственных ошибок. Предмет исследования составляют закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств при выявлении вытеснения и замещения в памяти допрашиваемого обстоятельств события преступления.

Исследование.

Следственные ошибки, или «проблемные ситуации» по определению Е.Е. Центрова [14, с. 90], могут являться причиной дефицита времени, неопределенности и ненадежности полученной информации, некритической оценки информации, шаблонного использования тактико-методических рекомендаций, наличия дезинформации и противодействия со стороны заинтересованных лиц. Ошибки классифицируются по сферам (уголовно-правовые, процессуальные, тактические, организационные, технические) и стадиям уголовного

процесса. Наибольший интерес представляют ошибки на стадии предварительного расследования, особенно при проведении допроса, где результат зависит от психологического взаимодействия следователя и допрашиваемого.

Процесс формирования показаний, как отмечалось ранее, проходит следующие стадии: восприятие информации и переработка с учетом характерологических особенностей человека; запоминание и переработка с учетом установок и переживаемых событий; воспроизведение с субъективной переработкой, отражающей значимость передаваемой информации; обратная связь, «корректировка показаний» [9, с.181].

В зависимости от того, от кого именно получены показания, меняется и отношение следователя к этим показаниям. Это связано с тем, что в случае допроса подозреваемого или обвиняемого возникает ситуация, при которой следователь старается склонить лицо к даче правдивых показаний и как правило критически относится к сообщенным сведениям, проверяя и анализируя их комплексно с другими доказательствами. Совсем иначе складывается ситуация при допросе свидетеля или потерпевшего, поскольку предполагается, что данные лица как правило не заинтересованы в даче ложных показаний, предупреждаются об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и стремятся дать достоверные и полные показания для успешного расследования. К.Д. Сорокина указывала на то, что «в такой ситуации следователь вступает в поединок с бессознательными процессами свидетеля или потерпевшего, не дающим воспроизвести событие, очевидцем которого он был, либо искажающими его» [15]. Сложность этого «поединка» заключается в том, что у свидетеля или потерпевшего, в отличие от подозреваемого, обычно отсутствует сознательная мотивация к сокрытию информации. Он, как правило, не лжет, не изворачивается, не строит защитных версий. Обычно он искренне стремится помочь следствию и воспроизвести событие так, как оно было. И именно это создает для следователя иллюзию простоты: кажется, что достаточно задать правильные вопросы, а на них будет получен достоверный ответ.

В связи с этим наличие у следователя психологических знаний, необходимых для своевременного и чёткого распознавания таких ситуаций в ходе следственных действий, являются крайне важным фактором для недопущения следственных ошибок, которые в дальнейшем могут привести к необъективному расследованию.

Важно упомянуть про показания, полученные в ходе такого следственного действия, как предъявления для опознания. Предъявление для опознания - это следственное действие, которое

производится в установленном законом порядке и заключается в отождествлении по мысленному образу, сохранившемуся в памяти кого-либо из свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, внешнего облика определенных лиц и предметов, их признаков и особенностей, воспринятых при обстоятельствах, связанных с расследуемым событием. Е. Е. Центров обращает внимание на то, что «при получении показаний о приметах и особенностях опознаваемого лица или предмета нужно учитывать, что процесс формирования мысленного образа, модели, идеальных следов далеко не всегда поддается контролю сознания. Здесь нет четкого разграничения произвольного и непроизвольного восприятия и запоминания, поскольку факт запечатления в психике, памяти воспринятого внешнего облика конкретного человека или предмета может происходить одновременно как на осознаваемом, так и на неосознаваемом уровнях, т.е. независимо от воли и желания того или иного лица» [14, с. 358].

Рассматривая психологические механизмы защиты личности [16] и их роль в ситуации допроса, важно отметить следующее. Функциональное значение психологических защит состоит в том, чтобы ослабить тревогу, беспокойство, фрустрацию и эмоциональное напряжение, которые обусловлены травмирующим событием [17].

Г. А. Зорин приводит следующий перечень основных защитных механизмов: отрицание реальности, фантазия, рационализация, проекция, репрессия, подавление, возмещение, регрессия, идентификация, интроекция, компенсация, перемещение, эмоциональная изоляция, интеллектуализация, сублимация, замещение, сочувствие, разрядка, рационализация, включение, замещение, изоляция [4, с. 39-40].

По степени конструктивности в решении проблемной жизненной ситуации выделяются: «механизмы, характеризующиеся отказом от продуктивного разрешения ситуации (вытеснение, отрицание); механизмы преобразования значения содержания мыслей, чувств, поведения (рационализация, интеллектуализация, проекция и др.); механизмы разрядки эмоционального напряжения (соматизация, алкоголизация, агрессия, суицид); защитные механизмы манипулятивного типа (регрессия, фантазия, уход в болезнь)» [5, с.65].

А. Р. Ратинов указывал на то, что «понятие защитных механизмов (вытеснение, проекция, рационализация и др.) допустимо рассматривать и вне общей теории психоанализа. Более того, демистификация этих явлений при углубленном понимании движущих сил человеческого поведения абсолютно необходима, особенно для криминальной психологии, поскольку правовая теория и

практика длительное время опирались на презумпцию осознаваемости всего психического. Тем самым многие «пружины» преступного поведения оставались вне рассмотрения и правильной оценки. Вопреки психоаналитическому упрощению отношений сознания и бессознательного и сведению этой связи к борьбе между ними, объективными исследованиями доказано существование взаимодействий, носящих характер синергии (содружества, сотрудничества, согласованного действия). Причем этот тип отношений преобладает в условиях психической нормы, обеспечивая адекватную организацию человеческого поведения» [10, с. 147-148; 11, 12].

В контексте уголовного судопроизводства психологические защиты приобретают особое значение. Допрашиваемый находится в стрессовой ситуации, которая активизирует защитные механизмы его психики. Эти механизмы, с одной стороны, помогают личности справиться с критической ситуацией, но с одновременно с этим становятся источником искажения информации, сообщаемой на допросе. Угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или применением физического насилия, не говоря уже о самом физическом воздействии, довольно часто порождает у жертвы астеническую форму страха, которая проявляется внешне как дрожь, скованность, оцепенение, нецелесообразные поступки. Являясь пассивно-оборонительным рефлексом, она парализует волю потерпевшего к сопротивлению и довольно часто приводит к неадекватному отражению ситуации, преувеличению опасности и в конечном счете к увеличению силы страха.

Также стоит отметить, что «психологическая защита может быть нормальной, или, в случае ее чрезмерной выраженности, патологической, дезадаптивной, так как не позволяет адекватно оценивать действительность и действовать в ней» [8, с.64].

Двойственная природа психологической защиты приобретает особое значение в контексте уголовного судопроизводства. С одной стороны, защитные механизмы помогают жертве или очевидцу преступления справиться с психической травмой, предотвращают разрушение целостности личности. С другой стороны, они же становятся источником объективной недостоверности показаний, которые сбивают следствие, мешают оперативно и успешно расследовать уголовное дело.

При анализе получаемой информации, имеющей значение для уголовного дела, важно помнить о психологической сущности вытеснения и его влияние на показания. Вытеснение — процесс отстранения от сознания и удержания вне его психического содержания, один из механизмов

защиты человека от конфликтов, разыгрывающихся в глубинах его психики [7, с. 95].

Вытеснение является особой формой забывания и чаще всего связана с травмирующей ситуацией. Вытеснение является бессознательным процессом и отличается от простого забывания информации тем, что забывание связано с факторами неактуальности информации для человека. Стоит отметить, что вытесненный материал не исчезает. Он продолжает влиять на поведение, находя выход в снах, оговорках, невротических симптомах, а также в искажениях показаний.

Вытеснение происходит полностью бессознательно, без какого-либо нашего участия. Мы не решаем сознательно забыть что-то неприятное, это происходит само собой. Вытесненные воспоминания и чувства не исчезают полностью, они просто удаляются в бессознательное, откуда продолжают оказывать влияние на нашу психику и поведение [13, с. 257-258].

В контексте уголовного процесса и дачи показаний лицами, участвующими в деле, механизм вытеснения может проявляться в виде пробелов в памяти, когда допрашиваемый не может вспомнить фрагменты травмирующего события. Исходя из этого, сотрудникам следственных органов и оперативных подразделений следует с самого начала создавать такие условия, при которых участникам уголовного процесса будет легче дать объективные и целостные показания для успешного расследования. Также следователю стоит учитывать, что «психический след не статичен, он изменчив, подвергается «старению», испытывает на себе влияние других следов от многочисленных воздействий» [3, с. 7].

Проведение следственных действий в ситуации, когда не установлен прочный и благоприятный психологический контакт между следователем и допрашиваемым лицом недопустимо. Особенно в ситуациях, затрагивающих эмоционально значимые для допрашиваемого обстоятельства. Это может не только не способствовать получению достоверных показаний, но и активировать защитные механизмы психики. Как было указано выше, вытеснение – это бессознательный процесс, направленный на удержание травмирующего содержания за пределами сознания. Когда следователь оказывает давление, демонстрирует недоверие, неуважение или безразличие, у допрашиваемого возрастает уровень стресса, что является главным сигналом, запускающим защитные механизмы. В результате психика «закрывается» и доступ к нужной информации становится ещё более затруднительным.

Наряду с вытеснением, одним из ключевых защитных механизмов, определяющий характер и содержание свидетельских показаний, является

замещение (смещение). Если вытеснение ответственно за «провалы» в памяти, невозможность вспомнить травмирующие события или их отдельные фрагменты, то замещение приводит к качественным искажениям воспроизводимой информации, подмену одних элементов воспоминания другими.

Замещение также как и вытеснение имеет бессознательный характер и не может быть основанием для дачи заведомо ложных показаний, а является причиной добросовестного заблуждения допрашиваемого. Следовательно стоит своевременно обнаруживать и пресекать те показания, которые кажутся недостоверными в силу заблуждения лица, однако здесь важно подчеркнуть, что пресечение не означает прямого обвинения во лжи или грубого прерывания допрашиваемого. Речь идет о тактически грамотной диагностике природы недостоверности и выборе адекватных способов реагирования.

Следователи в большинстве случаев с доверием относятся к показаниям потерпевшего, в том числе и к описаниям преступника, причинившего ему телесные повреждения, об орудии преступления, количестве нанесенных ударов и другим сведениям, о механизме совершенного в отношении него преступления. Это связано с тем, что допрашиваемый чаще всего вызывает сочувствие, производит благоприятное впечатление нормального, вменяемого человека, и, когда вопросы касаются других обстоятельств, его показания могут быть объективными и подтверждаться материалами дела [1, с. 73].

Однако именно эта, казалось бы, естественная установка на доверие, подкрепленная положительным личностным впечатлением от потерпевшего, таит в себе серьезную криминалистическую опасность, которая заключается в том, что положительное личное впечатление о допрашиваемом, его искреннее желание помочь следствию и внешняя адекватность создают у следователя иллюзию безусловной достоверности всех сообщаемых сведений. Следователь, проникнувшись сочувствием к потерпевшему, может бессознательно снять критический фильтр по отношению к его показаниям.

Следует отметить, что механизм замещения (смещения) представляет даже большую опасность для объективного расследования, чем механизм вытеснения. В случае с замещением складывается ситуация, при которой следователь получает неверную, искаженную информацию о критически важных событиях и объектах, которая может показаться ему правдивой и повлиять на дальнейший ход расследования, выбор следственных действий, даче поручений оперативным сотрудникам. В случае с вытеснением следова-

телю нужно лишь решить тактическую проблему, связанную с припоминанием информации допрашиваемым. Следует создать условия и помочь допрашиваемому.

А. М. Крепышев указывал на то, что «Некоторые лица очень ясно и отчетливо описывают то, чего на самом деле не было. Ложные описания могут возникать при замещении пробелов памяти при воспоминании. Они могут возникнуть не самопроизвольно, а будучи спровоцированными подкачкой или наводящими вопросами следователя. Так как человеческая память по своей природе реконструктивна (то есть при воспоминании мозг заново конструирует события, часто пользуясь информацией, полученной после них)» [5, с.246-248].

Грамотное и своевременное выявление следователем факторов, активизирующих психологические защитные механизмы у допрашиваемого лица, является одной из ключевых задач, позволяющих подобрать эффективные тактические приемы. На подготовительном этапе перед проведением следственных действий, следователь должен с особой тщательностью изучить материалы дела и личность допрашиваемого, а в особенности психологические особенности. Эффективная подготовка к допросу, направленная на минимизацию рисков, связанных с работой механизмов вытеснения и замещения, представляет собой многоуровневый аналитический процесс, итогом которого должно стать не просто формальное знакомство с личностью допрашиваемого, а создание его глубокой криминалистической и психологической модели.

Также следует отметить, что при проведении следственных действий с потерпевшим нужно особое внимание уделить это эмоциональному состоянию. Е. Е. Центров указывает на то, что «При допросе потерпевшего необходимо в каждом случае учитывать глубину его психических переживаний и те факторы, которые предопределяют его психическое состояние. Поскольку сразу же после совершения преступления психическое состояние потерпевшего может помешать даже им полных и достоверных показаний, рекомендуется, по возможности, не торопиться с первым допросом» [14, с. 287].

Анализ литературных источников позволяет выделить факторы, активизирующие механизмы вытеснения и замещения, и влияющие на показания допрашиваемых.

1. Эмоциональное состояние и травматичность события для допрашиваемого. Г. Г. Доспулов указывает на то, что «при стенической и астенической формах страха внимание воспринимающего захватывается возникшей опасностью. Это влечет сужение

сознания, снижение полноты и точности отражения, неверность оценки ситуации... В одних случаях под воздействием страха события воспринимаются преувеличенно, искаженно, в других - они плохо или вовсе не запечатлеваются, в третьих - воспринимаются правильно, объективно» [2, с. 28].

2. Индивидуально-психологические особенности допрашиваемого. У людей с сильным типом нервной системы стресс может мобилизовать, а не заблокировать память. У них вытеснение выражено слабо, однако риск замещения сохраняется. У людей со слабой нервной системой стресс вызывает не мобилизацию, а расстройство мышления. Это идеальные условия для вытеснения под влиянием травмирующей ситуации. Также стоит учитывать индивидуальные особенности памяти допрашиваемого лица. У людей лучше может быть развита образная память, словесно-логическая, двигательная, эмоциональная. Если следователь не учитывает эту особенность и задает вопросы в неподходящей для допрашиваемого форме, у последнего может возникнуть состояние тревоги и растерянности, что способно спровоцировать вытеснение. Например, человек с ярко выраженной образной памятью может испытывать серьезные затруднения при попытке словесно описать внешность преступника, и следователь, не понимая этого, может ошибочно принять трудности вербализации за нежелание говорить правду. Возрастные особенности также играют существенную роль. Дети, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, чрезвычайно внушаемы. Их память отличается высокой пластичностью, но при этом они не всегда способны отделить реально произошедшее от воображаемого или внушенного.
3. Мотивационная сфера. Мотивы могут быть осознаваемыми и неосознаваемыми, но в любом случае они запускают и поддерживают работу защитных механизмов психики. Наиболее мощным мотивом, провоцирующим вытеснение, является страх. Страх наказания, страх мести, страх огласки, страх перед разоблачением заставляют психику блокировать доступ к информации, которая может привести к нежелательным последствиям. Обвиняемый может искренне вытеснить детали совершенного им преступления, потому что его психика пытается оградить сознание от мучительного осознания неизбежности наказания. Свидетель может не помнить приметы преступника, потому что боится мести с его стороны. Потерпевший,

особенно по делам о насилии, может забыть обстоятельства произошедшего, потому что стыдится своей роли в событии или боится огласки.

Страх тесно связан с чувством стыда и вины. Эти эмоции особенно характерны для потерпевших по делам о сексуальных преступлениях, о преступлениях, связанных с унижением чести и достоинства. Человек, переживший подобное, может бессознательно вытеснять детали, связанные с его унижением, чтобы сохранить самооценку и избежать мучительных переживаний при воспроизведении. Показания такого потерпевшего могут содержать провалы в ключевых моментах или чрезмерную детализацию второстепенных, нейтральных обстоятельств.

Вытеснение проявляется в виде бессознательной блокировки доступа к травмирующему или социально неприемлемому событию, поэтому при его выявлении нужно комплексно анализировать поведение допрашиваемого. Допрашиваемый может не вспомнить целые эпизоды или ключевые детали события, причем эти пробелы носят не хаотичный, а целенаправленный характер, так как забывается именно то, что вызывает сильные отрицательные эмоции. Характерны паузы перед ответами на определенные вопросы, попытки уйти от темы, переключиться на другие обстоятельства. При попытке вспомнить допрашиваемый может повторять одни и те же слова, заикаться на незначительных деталях, избегая главного.

Попытки вспомнить вытесненный материал могут сопровождаться заметным эмоциональным напряжением. При приближении к теме, которая связанная с травмирующей ситуацией, допрашиваемый может проявлять признаки тревоги. Отличие от умышленной лжи в том, что при вытеснении допрашиваемый искренне не понимает, почему не может вспомнить, и может искренне желать вспомнить, но не в состоянии это сделать. При попытке следователя вернуться к забытой теме допрашиваемый может демонстрировать защитное поведение: отворачиваться, скрещивать руки на груди, принимать закрытые позы. При этом он не выглядит как человек, который что-то скрывает, а скорее он выглядит растерянным.

Совсем иначе складывается ситуация при механизме замещения. Замещение проявляется в бессознательной подмене одних элементов воспоминания другими. Показания могут отличаться необычной яркостью, детализированностью и эмоциональной насыщенностью, особенно в тех частях, которые объективно не имеют большого значения для события. Допрашиваемый может с удивительной точностью описать второстепенные детали, но при этом не помнить ключевые обстоя-

тельства. Могут встречаться элементы сценариев и стереотипов. То есть допрашиваемый описывает не то, что было, а то, что должно было быть в соответствии с его ожиданиями.

В отличие от вытеснения, при замещении допрашиваемый обычно не испытывает дискомфорта при воспроизведении замещенных деталей, а скорее наоборот, он может проявлять уверенность, что так хорошо все помнит. Эмоциональная окраска показаний соответствует не реальному событию, а замещенному образу. Важно, что сам допрашиваемый не может отличить замещенные воспоминания от истинных. Допрашиваемый охотно рассказывает о замещенных деталях, может возвращаться к ним, дополнять. Он не избегает темы, а стремится её развить. При попытке следователя усомниться в достоверности этих деталей допрашиваемый может искренне удивляться, поскольку для него эти воспоминания абсолютно реальны.

Выводы.

Проведенное исследование механизмов вытеснения и замещения в памяти допрашиваемого, а также их влияния на возникновение следственных ошибок, позволяет сформулировать ряд теоретических и практических выводов. Вытеснение и замещение представляют собой фундаментальные защитные механизмы психики, направленные на сохранение психологического равновесия личности в условиях стресса, травмы или внутреннего конфликта. Вытеснение проявляется в бессознательной блокировке доступа к травмирующему или социально неприемлемому содержанию, что на допросе выражается в виде провалов памяти, невозможности вспомнить целые эпизоды или ключевые детали события. Замещение представляет собой бессознательную подмену одних элементов воспоминания другими. Более безопасными, приемлемыми для психики или соответствующими ожиданиям, стереотипам и сценариям допрашиваемого.

Важно подчеркнуть, что оба механизма носят бессознательный характер. Допрашиваемый, в памяти которого срабатывает вытеснение или замещение, не осознает искаженности своих показаний и искренне верит в их истинность. Это отличает добросовестное заблуждение от умышленной лжи, однако именно эта особенность делает вытеснение и замещение особенно опасными для расследования. Следователь, не знакомый с этими феноменами, может принять провалы в памяти за нежелание сотрудничать, а ложные детали, обусловленные механизмом замещения за достоверные показания, что ведет к серьезным следственным ошибкам.

Анализ показал, что активизация этих механизмов зависит от комплекса факторов. Высокий

уровень стресса и травматичность восприятия, индивидуально-психологические особенности допрашиваемого (тип нервной системы, внушаемость, доминирующий тип памяти), а также мотивационная сфера (страх, стыд, чувство вины). Факторы, действующие непосредственно в ходе проведения допроса, включают в себя неблагоприятную психологическую атмосферу, конфликтную обстановку ведения допроса, использование наводящих вопросов и незаконных методов воздействия, а также неправильный темп допроса.

Научно-практические рекомендации по нейтрализации влияния психологических защит и профилактике следственных ошибок включают рекомендации по подготовке к допросу (изучение личности, сбор объективной информации, продумывание тактической линии), по установлению и поддержанию психологического контакта (создание атмосферы безопасности, демонстрация уважения, избегание демонстрации недоверия), по проведению допроса (свободный рассказ, избегание наводящих вопросов), по фиксации и оценке показаний (фиксация не только содержания, но и формы, сопоставление с объективными данными, проведение повторных допросов) и по профессиональной подготовке следователей (включение соответствующих разделов в программы обучения, развитие навыков рефлексии, обеспечение методическими материалами).

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в следующих направлениях: в практической деятельности следователей при подготовке и проведении следственных действий, а также при оценке полученных показаний; в профессиональной подготовке и повышении квалификации следственных кадров при разработке учебных программ по юридической психологии и тактике допроса; в научной работе при дальнейшем исследовании психологических аспектов формирования показаний и разработке методов их психологической экспертизы.

Понимание психологических механизмов формирования показаний — необходимое условие объективного расследования. Следователь должен обладать не только юридическими, но и психологическими знаниями, чтобы минимизировать риск следственных ошибок и обеспечить защиту прав участников уголовного процесса.

Список литературы:

- [1] Бертовский, Л. В. Искусство допроса: монография / Л. В. Бертовский. — Москва : Проспект, 2024. 320 с.
- [2] Доспулов, Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г. Г. Доспулов. — М. : Юридическая литература, 1976. 112 с.

[3] Еникеев, М. И. Психология допроса / М. И. Еникеев, Э. А. Черных. — М., 1990. 147 с.

[4] Зорин, Г. А. Руководство по тактике допроса: учебно-практическое пособие / Г. А. Зорин. — М. : Юрлитинформ, 2001. 320 с.

[5] Крепышев, А. М. Психология реконструкции события преступления и особенности памяти человека / Право и государство: теория и практика. 2020, №9 (189). С.246-248 [Электронный ресурс].

[6] Криминалистика: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.М. Комарова. — М.: Юрлитинформ, 2023. — 712 с.

[7] Лейбин, В. М. Психоанализ : учебное пособие / В. М. Лейбин. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2008. 592 с.

[8] Михайлова, В. П. Юридическая психология : учебное пособие / В. П. Михайлова, Л. А. Александрова, Н. И. Корытченкова. — 3-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2013. — [Электронный ресурс]. 410 с.

[9] Порубов, Н. И. Тактика допроса в предварительном следствии / Н. И. Порубов. — М: БЕК, 1998. 176 с.

[10] Ратинов, А. Р. Избранные труды / А. Р. Ратинов ; [сост. М. В. Кроз, Н. А. Ратинова] ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2016. 212 с.

[11] Ратинов, А. Р. Самооговор (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний) / А. Р. Ратинов, Т. А. Скотникова. — Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. - М: 1973. - 142 с.

[12] Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / Высш. школа МООП СССР. - Москва: 1967. - 290 с.

[13] Россохин, А. В. Тайны нашего бессознательного: Теория психоанализа / А. В. Россохин. — М. : Альпина Пабlishер, 2025. 384 с.

[14] Руководство по следственной тактике: монография / Е. Е. Центров. — М. : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2024. 576 с.

[15] Сорокина Т.А. Тактико-криминалистические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших : дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2001. С. 14

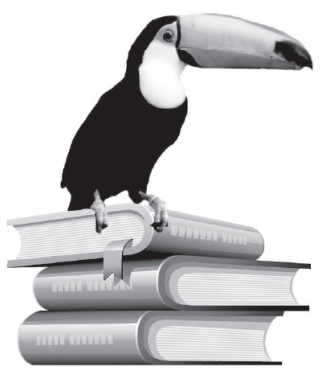
[16] Концепция защитных механизмов была впервые предложена Зигмундом Фрейдом в 1894 году в работе «Защитные нейропсихозы».

[17] Лапланш, Ж. Словарь по психоанализу / Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис ; пер. с франц. и науч. ред. Н. С. Автономовой. — Репринтное воспроизведение текста издания 2010. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 751 с.

References:

- [1] Bertovsky, L.V. The art of interrogation: monograph/L.V. Bertovsky. - Moscow: Prospect, 2024. 320 s.
- [2] Dospulov, G. G. Psychology of interrogation during the preliminary investigation/G. G. Dospulov. - M.: Legal literature, 1976. 112 s.
- [3] Enikeev, M. I. Psychology of interrogation/M. I. Enikeev, E. A. Chernykh. - M., 1990. 147 pp.
- [4] Zorin, G. A. Guide to interrogation tactics: a practical training manual/G. A. Zorin. - M.: Yurlitinform, 2001. 320 s.
- [5] Krepyshchev, A.M. Psychology of reconstruction of a crime event and features of human memory/ Law and state: theory and practice. 2020, №9 (189). P.246-248 [Electronic resource].
- [6] Forensics: textbook/ed. jurid. Sciences, prof. IM Komarova. - M.: Yurlitinform, 2023. - 712 s.
- [7] Leibin, V. M. Psychoanalysis: a textbook/V. M. Leibin. - 2nd ed. - St. Petersburg: Peter, 2008. 592 p.
- [8] Mikhailova, V.P. Legal psychology: a textbook/V.P. Mikhailova, L.A. Alexandrova, N.I. Korytchenkova. - 3rd ed., Revised - Moscow: Flint, 2013. - [Electronic resource]. 410 pp.
- [9] Porubov, N.I. Tactics of interrogation in the preliminary investigation/N.I. Porubov. - M: BECK, 1998. 176 s.
- [10] Ratinov, A. R. Selected works/A. R. Ratinov; [comp. M.V. Kroz, N.A. Ratinova]; Acad. Gene. Prosecutors' Fed. - M., 2016. 212 pp.
- [11] Ratinov, A. R. Self-incrimination (origin, prevention and exposure of false confessions)/A. R. Ratinov, T. A. Skotnikov. - All-Union. Institute for the Study of the Causes and Development of Crime Prevention Measures. - M: 1973. - 142 s.
- [12] Ratinov, A. R. Forensic Psychology for Investigators/Higher. School of the MOOP of the USSR. - Moscow: 1967. - 290 s.
- [13] Rossokhin, A.V. Secrets of our unconscious: Theory of psychoanalysis/A.V. Rossokhin. - M.: Alpina Publisher, 2025. 384 pp.
- [14] Investigative Tactics Manual: Monograph/E. E. Centers. - M.: Norm: SIC INFRA-M, 2024. 576 p.
- [15] Sorokina T.A. Forensic techniques for obtaining, checking and evaluating testimonies of witnesses and victims: dis. cand. jurid. Sciences: 12.00.09. St. Petersburg, 2001. S. 14
- [16] The concept of defense mechanisms was first proposed by Sigmund Freud in 1894 in the work "Protective neuropsychoses."
- [17] Laplanche, J. Dictionary of Psychoanalysis/J. Laplanche, J.-B. Pontalis; per. From French and scientific. ed. N. S. Avtonomova. - Reprint of the text of the 2010 edition. M.; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 751 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.